

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Сариева Акылбека
Аблабековича о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 6 Закона
Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской
Республики» части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики

23 марта 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Осконбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Сариева Акылбека Аблабековича

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 20 февраля 2020 года поступило ходатайство Сариева А.А. о проверке соответствия частей 3 и 4 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемыми нормами установлено, что в случае расхождения текста Конституции и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом, кроме ряда норм Конституции, в которых текст на официальном языке считается оригиналом.

Заявитель отмечает, что действующая редакция Конституции Кыргызской Республики была принята референдумом (всенародным

голосованием) 27 июня 2010 года, после вступления в силу которой обнаружилось несоответствие отдельных ее норм на государственном и официальном языках. В целях устранения этих несоответствий был принят Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 11 июля 2013 года № 131, которым, в частности, были внесены изменения в статью 6 данного Закона.

Оспариваемые нормы регламентируют порядок действия норм Конституции Кыргызской Республики, а именно абзаца второго части 4 статьи 2; абзацев третьего и четвертого части 2 статьи 12; части 4 статьи 14; статьи 18; части 2 статьи 19; абзаца второго части 2 статьи 20; части 3 статьи 52; пункта 1 части 9 статьи 64; пунктов 5 и 7 части 3 статьи 73; пункта 4 части 2 статьи 74; пункта 7 части 4 статьи 74; пункта 5 части 5 статьи 74; части 1 статьи 86; пунктов 5 и 6 статьи 89; частей 1 и 2 статьи 90; абзаца второго части 7 статьи 95; части 10 статьи 97; части 1 статьи 99; статьи 108; части 1 статьи 112.

Как указывает субъект обращения, в соответствии со статьей 6 Конституция Кыргызской Республики она имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

С учетом изложенного, Сариев А.А. просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Сариева А.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из

допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при котором эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако требование заявителя основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, которой определены высшая юридическая сила и прямое действие Конституции Кыргызской Республики. В ходатайстве не были указаны, какие права и свободы человека и гражданина, в том числе и Сариева А.А., установленные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики, нарушаются оспариваемыми нормами. В этой связи, заявитель не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству в случае, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Сариева Акылбека Аблабековича о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Кыдырбаев К.Дж.

Осконбаев Э.Ж.

Саалаев Ж.И.